Изуку и Агоямато стояли перед стилизованной горящей буквой E над входом в Агентство «Индевор». Небоскреб нависал над ними, и через окна они могли видеть десятки офисных работников, пытающихся удовлетворить потребности

крупнейшего в стране агентства-героя.

Через парадные двери проходил главный вестибюль. Плюшевые стулья выстроились вдоль площади, но площадь была пуста. Лист регистрации, почти заполненный

написанными именами и временем входа, ждал на столе рядом с оптическими воротами. Рабочие и помощники прошли мимо входа, не взглянув на них двоих.

Невысокий, лысеющий мужчина с глазами, которые казались слишком огромными, чтобы поместиться в его голове, приветствовал их, когда он входил в ворота. Он

совестливо моргнул им, когда они вошли, и улыбнулся. «, ты, должно быть, Деку, рад с тобой познакомиться. Агоямато-кун, мы подготовили вашу кабинку, мы можем

зайти и положить туда ваши вещи перед ориентацией. Пойдем со мной».

Агоямато коротко кивнул ему, поправил помпадур и последовал за своим проводником. Через несколько минут появился наставник Изуку. Неоново-желтые волосы

развевались и облизывали воздух, как огонь, а ярко-зеленые глаза хмуро смотрели на него.

— Зовут Бернин, — рявкнула она. «Давай проясним, малыш, избиение кучки слабаков-первокурсников не делает тебя горячим выстрелом. Если вы хотите сократить

его в этом агентстве, вам нужно доказать, что вы можете идти в ногу с остальными из нас».

Изуку кивнул и пошел с ней. Подъем на лифте был несколько неудобным из-за чистого тепла, исходящего от Бурнина. Огонь, который у нее был для волос, хлестал и

потрескивал, реагируя на тлеющие эмоции под ними. Она смотрела на него краем глаза, как будто ожидая от него какой-то реакции, но у Изуку были месяцы, чтобы

привыкнуть к жаре.

На этаже, на который они прибыли, было несколько тренировочных площадок, от пустых мягких комнат, пронизанных следами ожогов, до тренажерных залов,

оснащенных тренажерами класса героя, а также бассейном, курсом аджилити и большой дорожкой, опоясывающей периметр пола. Герои тренировались в каждом из них, некоторые работали в одиночку, другие замечали друг друга или обменивались светскими беседами на беговых дорожках. Бернин прошел мимо них всех, не

сказав ни слова и не взглянув, и открыл другую дверь, без окон, которые можно было бы показать в комнату.

В раздевалке рядом с лифтом было несколько душевых, все роскошные, один больше и один поменьше, чтобы учесть героев разного размера. Их нагрев регулируется

в зависимости от буквального замерзания до точки кипения с помощью цифровой сенсорной панели, встроенной в стену. Три шкафчика стояли на одном конце ряда

скамеек. Бернин ввела свой код ключа, и металлический футляр соскользнул вниз изнутри стены. Она набрала второй код и протянула Изуку другой чемоданчик.

«Введите новый код ключа. Оставьте его по умолчанию, и в следующий раз вы найдете в нем гниющие бананы».

Изуку закрыл обзор клавиатуры плечом, когда вводил свой новый код. Они остановились в другой раздевалке на минуту, и Бернин вышел в полном геройском

снаряжении.

Тренировочная комната, в которую его привел Бурнин, была меньше остальных, в ней находилось несколько единиц оборудования в первозданном состоянии. С одной

стороны находился монитор компьютера. Его заставка прокручивала имена каждого героя в агентстве и отображала их рейтинги способностей.

«У Комиссии героев есть стандартизированный тест для ранжирования общей эффективности героев», — сказал Бурнин. «Этот материал не учитывается для этого,

но у нас есть свой собственный набор для практики, и он откалиброван таким же образом. Получите рейтинг D за все, как с вашим оборудованием, так и без него, или вы застряли на дежурстве в офисе на лето, понимаете?

Изуку выпрямился перед боксерской грушей. Даже без его костюма, чтобы добавить дополнительную силу его удару, мешок издал удовлетворительный стук, когда Изуку вонзил в него ногу. Бернин насмехался над появившимися измерениями. «Едва ли в диапазоне D. Вы думаете, что злодей просто встанет и позволит вам

накрутить пинок? Как бы то ни было, переходим к следующему».

Шорт-трек измерял его спринтерскую скорость. Опять же, Изуку вошел в нижний диапазон D. К огорчению Бернина, его интеллект в ряде полевых симуляций получил B, а его выносливость на беговой дорожке получила D. Выносливость обычно сохранялась напоследок, чтобы не мешать другим результатам, но, увидев, что все

остальное прошло проверку, Бернин не был в настроении играть честно.

«А теперь напоследок, тест на ловкость. Избегайте поршней, оставаясь в пределах квадрата на полу. Он ускоряется с каждой минутой».

Машина стартовала с приличной скоростью, нанося мягкие удары влево и вправо в пространстве Изуку, но для того, кто точно знал, куда приземлится каждый удар,

это была тривиальная задача. Верный слову Бернина, он ускорился через минуту, нанося удар в секунду. Он ускорился еще дважды, пока машина не издала постоянный гул движущихся поршней. Тело Изуку пробиралось сквозь щели, оставаясь нетронутым даже на скоростях, которые заставляли Бернина таращиться.

Только когда машина начала наносить несколько ударов одновременно, подавляя способность Изуку идти в ногу со временем, он, наконец, получил удар. Машина

замерла в тот момент, когда почувствовала контакт.

«Еще один эффинг ранга B», — сказал Бурнин. «Если бы вы привязали к этому больше троечников». Она скептически посмотрела на него. — Ты уверен, что у тебя нет причуды?

Даже предупрежденный своей причудой, Изуку почувствовал себя очень неловко, когда пожал плечами и сказал: «Это то, что говорит доктор».

— Верно. Ну, пока не празднуй, тебе придется делать это снова и снова в своем костюме».

Если Бернин надеялся, что снаряжение отягощает его достаточно, чтобы снизить его выносливость или скорость, она была сильно разочарована, когда Изуку выжал из каждого правого фланга после достижения ранга D. Его производительность на поршнях упала до C, а его громоздкая шестерня замедляла его, и после этого были

тесты на конкретные передачи.

Стрельбище имело толстый полосатый диск на одном конце. Бернин жестом указал на него и спросил: «Есть что-нибудь, чтобы сломать это отсюда? Никаких патрулей, если вы не можете справиться с таким количеством».

Изуку размотал один из своих хлыстов и расколол его. Он попал в мертвую точку и разбил диск на куски.

«Правильно, у вас есть эти хлысты. Ну что, думаете, можно поразить движущуюся цель? Промахнитесь мимо цели или попадите в задний план, и все готово».

При нажатии кнопки диски чуть меньшего размера дрейфовали по всему диапазону. Изуку размотал свою вторую проволоку и помчался по дальности, стреляя по мишени за мишенью. Со временем диски росли быстрее, а диски уменьшались. Дошло до того, что Изуку пришлось щелкать хлыстами, прежде чем мишени даже

появились, чтобы поймать их, когда они порхали по полю. В конце концов он промахнулся, так как мишени опередили его хлысты.

«Ранг C, с кнутами всех вещей. Я даже не знаю, как вам это удалось, но я думаю, что в этом сила США».

— Значит, я могу ходить в патрули?

Бернин безрадостно усмехнулся. «Не так быстро. Это хорошо, чтобы получить приличные баллы на стандартизированном тесте, но факт в том, что это ничего не

значит, если вы не можете бороться».

Мягкая комната, в которую она привела его, пережила насилие со стороны десятков причуд на протяжении всей карьеры Индевора. Все его поверхности были

огнестойкими, но несколько участков расплавились до бетонных стен позади них.

«Нанеси мне один удар, и я скажу Индевору, что все в порядке. Понял?

Как только Изуку кивнула, Бурнин засунула руку в раскаленные волосы и выбросила из них огненный шар. Изуку поднялся в воздух с парой захватов. Когда он

размахивал одной рукой, уворачиваясь от огненных шаров, брошенных в него, он выстрелил другой рукой через всю комнату, заполнив границы лабиринтом проводов.

«Думаешь, ты можешь слоняться там наверху и ждать, пока я выдохнусь? Будь настоящим, малыш. Жгучий дождь!»

Обеими руками она схватила гигантский огненный шар, который рассеялся, когда она подбросила его в воздух. Огонь падал вращающимися усиками по всей комнате. Изуку прыгал с проволоки на проволоку, пробираясь сквозь огонь, когда он распространялся. За последнюю проволоку он ухватился одной рукой, а другой потянул назад.

«О нет, не надо, я видел этот трюк по телевизору. Занавес Бернина!

Взмахнув рукой, Бернин соорудила стену огня между собой и Изуку. Однако у Изуку была другая цель. Когда он отпустил, он крикнул «Удар из рогатки» и высоко

взлетел, схватив и потянув за другую проволоку.

«Отскок!» На этот раз Изуку прицелился вниз. Бернин взвизгнула и отпрыгнула в сторону, когда Изуку ударил топором по земле, где она была.

— Неплохо, малыш, — сказал Бернин с усмешкой, — похоже, у тебя в рукаве не один трюк. Злодеи будут улавливать движения вашего героя и находить способы

противостоять им, поэтому всегда лучше иметь что-то в заднем кармане, когда вам это действительно нужно. Нечто... Типа того! Сгорай!»

Бернин окунул обе руки в ее волосы, но вместо того, чтобы бросить огонь, она намазала их на руки. Пламя лизало воздух, когда она приближалась к нему, нанося

удар за ударом. Изуку чувствовал жар на своем лице и груди, когда он метался вокруг каждого удара.

«Похоже, твой показатель ловкости — это не шутка, — сказал Бернин между ударами, — но ты не можешь продолжать в том же духе вечно. Лучше получай свой

удар, пока можешь».

Удар за ударом Изуку оказался ближе к стене. Незадолго до того, как ему не хватило места, чтобы отступить, он подпрыгнул в воздух, поднялся выше с помощью

подтяжек для ног, скрутился в воздухе и схватился прямо вверх. Он помчался вверх по стене, едва уворачиваясь от огненных шаров, когда Бернин швырял их вслед

за собой.

Как только он поднялся достаточно высоко, Изуку качнулся к одному из своих проводов. Со своего наблюдательного пункта он бил кнутом за кнутом по Бернин,

заставляя ее беспорядочно уклоняться.

«Лучше надеяться, что эти твои провода не воспламеняются!» Бернин посылал огненные шары на каждый провод. В отличие от других огненных шаров, которые она

бросала, у них было липкое восковое вещество в основании, которое цеплялось за все, к чему прикасалось. Когда они ударялись о провод, они проедали материал, пока он не разорвался надвое. Один за другим провода Изуку таяли, пока у него не остался только один.

Прежде чем она успела сжечь последний, Изуку спрыгнул со своего насеста и бросил оба провода сразу. Бурнин схватила одну и расплавила ее в руке, поэтому Изуку выстрелил в нее другим. Провод был лишь временным отвлечением, поскольку ее огненные руки таяли прямо сквозь него, но он занимал ее достаточно долго,

чтобы Изуку мог приблизиться. Два финта заставили ее насторожиться, и Изуку набросился на нее лоу-киком. Бернин перевернулась через него, но пока она была в

воздухе, ее спина была широко открыта. Один из проводов Изуку вырвался, ударив ее по спине, прежде чем она приземлилась.

— Это считается? — спросила Изуку, поднимая руки вверх, чтобы разжечь огонь.

Бернин остановилась и потерлась о то место, где Изуку ударил ее. Вздохнув, она встряхнула руки и швырнула огонь на пол тренировочного зала. «Хорошо, этого достаточно. U.A. точно не бездельничает, не так ли? Вы посрамили большинство закадычных друзей после первого курса, и я могу только представить, каким вы

будете, когда закончите учебу. Как, черт возьми, ты делаешь это без причуды?

— Тренируйся, — грубоватый голос Индевора произнес из-за двери. «Что-то, что вы могли бы использовать больше, если бы вам потребовалось так много времени,

чтобы подумать о том, чтобы сжечь его провода».

Лицо Бернина покраснело. «Я просто хотел сначала посмотреть, что он с ними сделает. Не то чтобы я действительно пытался победить».

«В любом случае, ваш патруль через двадцать минут. Я верю, что вы загрузили его партитуры?

— Да, — ответил Бурнин, не встречаясь глазами с Индевором. «Он все прошел».

— Хорошо. Я заберу Деку отсюда. Двигайся».

Глаза Бернин расширились, и она бросила на них обоих задумчивые взгляды. Когда Бернин ушел, а Изуку последовал за ним в свой офис, Индевор проверил оценки Деку на своем телефоне. Его брови взметнулись вверх, когда он увидел ряды B.

«Какую подготовку вы проходили в Университете Америки?» — спросил Индевор.

«Голова-ластик тренировал меня после школы почти каждый день».

Он никогда не любил Айзаву, особенно после того инцидента, когда он стер свою причуду на глазах у стайки репортеров после того, как налетел на арест своей

банды. Потребовалось много усилий, чтобы снять эти фотографии. Тем не менее, Индевор воочию видел, как легко Голова-ластик может прорваться через группу

злодеев, и он мог легко распознать боевой стиль и тактику кайтинга подземного героя в движениях Изуку.

«Он хорошо тебя обучил. Выйди из этой униформы, есть вещи, которые я хотел бы обсудить в своем кабинете».

После быстрой остановки, чтобы вернуть его костюм, они поднялись на лифте на верхний этаж. Личный помощник Индевор кивнул им двоим, когда они проходили мимо ее стола и через металлическую дверь в кабинет Индевора.

Вся комната была огнеупорной, от пола из керамической плитки до металлического стола, а также огнестойкой набивки на стульях и изолированных металлических

ящиков для его документов. Тем не менее, ни следа копоти или пожара не испортили комнату.

«Прежде чем вы начнете здесь, я хочу прояснить кое-что между нами. Вы не получаете здесь никакого особого отношения. Если ты не можешь вытянуть свой вес, ты

закончил, понимаешь?

Изуку кивнул. Огонь Индевора потускнел, когда он изучал лицо своего нового стажера. — Я слышал, что Всемогущий тоже сделал тебе предложение.

— Да, сэр.

«Наряду с Best Jeanist, Edgeshot, Miruko и кучей других топ-профи. Если честно, любой из них подошел бы вам лучше, чем мое агентство. Так почему же ты выбрал мой?

Пожав плечами, Изуку сказал: «Было бы грубо отказаться после того пари, которое мы сделали».

Индевор подавил свое недоверие и спросил: «Тогда почему ты вообще подошел ко мне?»

«Если я помню, — сказал Изуку, — ты был тем, кто пришел за мной». Индевор напрягся при напоминании. «Но в любом случае, я подумал, что из любого другого

главного героя вы, скорее всего, примете эту ставку».

«Вы не должны позволять такой договоренности решать вашу карьеру. Когда вам будут представлены лучшие предложения, вы должны их принять».

Изуку озадаченно посмотрел на него. «Насколько я могу судить, это лучший выбор для моей карьеры».

«Неужели? С чего ты взял?

«Сейчас большинство людей, которые меня не одобряют, думают, что я склоняюсь к фаворитизму США. Проходя стажировку у героя, известного своей суровостью и

требовательностью к своим закадычным друзьям и стажерам, он развеет эти сомнения».

«Публичность ничего не значит, когда вы сталкиваетесь со злодеем».

«Вот почему я ношу металлические сапоги».

Потерпев неудачу в попытке убедить Изуку перейти в другое агентство, Индевор вспомнил попытку шантажа и встречу с комиссией героев, размышляя о том, как много он должен

рассказать своему стажеру.

— У тебя есть могущественные враги, Деку, а не только злодеи. Вы немного раскачивали лодку, и есть люди, которые предпочли бы, чтобы вас тихо заметали под

ковер».

«Тогда мне просто придется раскачивать лодку еще сильнее. Таким образом, я не уйду в безвестность».

«Сделай это, и эти враги подумают о более смертоносной форме держать вас подальше от глаз общественности».

Изуку фальшиво улыбнулся. «Я не был бы большим героем, если бы позволил злодеям убить меня».

Индевор не мог сдержать легкой улыбки, которая нахлынула на него. Он не хотел делать ставки на то, победит ли Незу или комиссия Героя в теневой войне за

карьеру героя Деку, но легкая уверенность в глазах молодого героя почти заставила Индевора поверить, что он справится с этим.

— Полагаю, что нет. Итак, где же Шото? Я думала, что он должен быть с тобой.

Когда Индевор задал этот вопрос, коллективная дрожь пробежала по каждому человеку во всем здании.

«Он пошел в агентство Селки».

— Что? Голос Индевора был спокойным и ровным, но его недоверчивый тон предсказывал грядущий взрыв. По мере того, как он искал на своем компьютере сначала

отсутствующее письмо о принятии от имени Шото из США, а затем подробности об агентстве Селки, огонь на его голове становился все больше и жарче. К тому

времени, когда он закончил, огненные волосы Индевора коснулись потолка.

«Эти его детские выходки продолжаются достаточно долго! Во-первых, у него хватает наглости игнорировать его огонь, пока не станет слишком поздно, чтобы спасти

его, затем он идет и стажируется под полным никем! Он пытается разрушить свою карьеру?

«Он не хочет использовать свой огонь. Он проходит стажировку у Селки, чтобы, если ситуация выйдет из-под контроля, он мог просто спрыгнуть с лодки.

Индевор посмотрел на Изуку, глаза горели так же жарко, как и его огонь. «Он мог бы контролировать это, если бы позволил мне научить его. Почему он так сильно

хочет покалечить себя?

«Из того, что я знаю о нем, это потому, что он не хочет быть похожим на тебя. Шото думает, что огонь может только навредить людям, и отказывается называть тебя

своим отцом. Я догадываюсь, что ты был немного груб, пытаясь его обучить.

— У тебя много наглости, чтобы говорить мне это в лицо, — сказал Индевор сквозь стиснутые зубы. «У меня есть половина ума, чтобы вернуть тебя в эту боевую

комнату и показать тебе, как сражается настоящий профессиональный герой».

В этот момент дверь кабинета распахнулась. В комнату ворвался приятель, одетый в черную ватник, лицо которого было обмотано бинтами. Он взглянул на Индевора

и объект своей ярости и сказал: «Все в порядке, сэр?»

«Есть ли причина, по которой мне не сообщили, что мой сын в очередной раз решил сбежать?»

«Я уверен, что это было недоразумение. Я возьму Деку и проведу для него короткую экскурсию, чтобы ты мог подготовиться к патрулированию, хорошо?

Прежде чем Индевор успел указать, что у него не запланировано патрулирование, напарник схватил Изуку за рубашку и вытащил его из офиса. Администратор

бросил на них обеспокоенный взгляд и, услышав кивок приятеля, ушел на длительный перерыв в ванной.

— Зовут Кидо, — сказал напарник, когда они оказались в лифте. — Дай угадаю, ты сообщил новости?

Изуку кивнул. Кидо присвистнул и сказал: «Вся фирма боялась этого. Никто, даже Бурнин, не хотел сбрасывать эту бомбу. Извини, что тебе пришлось пройти через

это, мы не знали, что он захочет увидеть тебя лично. Кидо выглядел застенчивым, когда признался: «Мы очень надеялись, что Индевор просто узнает об этом сам и

даст нам достаточно времени, чтобы очистить радиус взрыва».

— Твоя причуда — Траект, верно?

Кидо моргнул. «Ты знаешь свое дело, малыш. Я могу изменить направление импульса объекта, глядя на него. Он уже должен двигаться, и я не могу заставить вещи

идти быстрее или медленнее». С улыбкой в голосе Кидо добавил: «Босс думал, что я не буду резать здесь, пока не отправлю на него его собственное пламя».

Двери лифта открылись в кафетерии. У героев были усиленные стулья и столы с одной стороны, в то время как у офисных работников были более скромные сиденья. Длинная очередь шведского стола, набитая белым рисом, жареными овощами и маринованным мясом, обслуживала все здание.

«Хватай себе тарелку. Есть только одна вещь хуже, чем восьмичасовое патрулирование на голодный желудок, и это патрулирование на действительно полный желудок. В первый раз я съел так много, что чуть не выпил». Когда Кидо проводил Изуку к буфету, он наклонился и прошептал: «Справедливое предупреждение, ты

здесь не очень популярен». Голосом, пропитанным сарказмом, он добавил: «Я уверен, что Бернин расстелил для вас красную ковровую дорожку».

— Ты не возражаешь, чтобы я был здесь?

«Возможно, у тебя нет Причуды, но ты горел ярче, чем все остальные в твоем классе, включая Шото. С насмешливым видом ужаса Кидо сказал: «Не говори Индевору,

что я это сказал».

— Твой секрет у меня в безопасности.

Когда они сели посреди других героев, несколько дружеских улыбок и несколько не очень дружелюбных взглядов были направлены в его сторону. Кидо крепко

хлопнул Изуку по спине и сказал: «Угадай, кто выиграл пари?»

Вокруг него стонали герои. Герой в рогатом шлеме спросил: «Подожди, правда? Черт возьми, малыш, это грубо. Я сделал ставку на тебя, потому что думал, что это

будет весело». Ухмыльнувшись другим героям, он протянул руку и сказал: «Кашляйте».

Все за столом, включая Кидо, передавали ему банкноты в тысячу иен. Как только герой получил свою стопку, он спрятал ее в карман и протянул руку.

«Зовут Окидо. Спасибо, что купили мне ужин. Обмен состояниями моей причуды позволяет мне изменять фазу материи с твердой на жидкую, газовую или

плазменную, и наоборот». Чтобы продемонстрировать, он хлопнул по тарелке, и пластик ударил по столу мокрым шлепком. «Однако температура не меняется».

«Мы узнали об этом на собственном горьком опыте, когда он попытался подняться по огненной лестнице», — добавил Кидо. «Неделю не мог ходить».

«Эй, я думал, мы договорились не рассказывать ребенку наши истории! Не заставляй меня рассказывать ему о несчастном случае в душе.

Женщина рядом с ним закатила глаза. «Имя Бореалис, и, как я его вижу, ты должен мне тысячу иен. С помощью «Авроры» я могу создавать крошечные кристаллы

льда и управлять ими». В ее ладони светящийся вихрь порошкообразного льда хлестал по кругу, отдавая яркие голубые и розовые оттенки».

Представления прошли через стол, и трапеза возобновилась в каменном молчании. Герои приходили и уходили, когда возвращались патрули, и героев вызывали для

экстренных отправок. Как только Изуку закончил есть, Кидо провел его через нижние офисы, где они ненадолго прошли мимо Агоямато, изучая контракт на товары с

тремя другими партнерами.

Кидо рассказал ему о том, как работает агентство, от того, как управлялись патрули и часы дежурства, до их режимов обучения, публикаций в социальных сетях, различных отделов, с которыми можно связаться для выступлений в прессе или других публичных мероприятий, их собственного инженерного отдела и заявок на материалы и многого другого. Уже впитав все это из своей Причуды, Изуку задавал только те вопросы, на которые ему нужны были ответы, и молча следовал за ними.

Как только день закончился, Кидо проводил его в свою комнату в Агентстве и ушел в свой

патруль. Клавиатура имела тот же пароль, что и шкафчик. Комната была меньше, чем его спальня дома, без окон. Кровать с двумя односпальными кроватями, украшенная несколькими одеялами и дорогим матрасом из пены с эффектом

памяти, а также дешевый письменный стол и табурет занимали почти все пространство комнаты. Рюкзак Изуку лежал на кровати, ноутбук и запасная одежда были

нетронуты. Будильник, самый прочный предмет в комнате, лежал на тумбочке у кровати.

Изуку настроил свой ноутбук и, следуя инструкциям Агоямато, подключил свои учетные записи в социальных сетях к агентству Endeavour. В течение нескольких минут он получил настоящий поток комментариев о своем статусе обновления, на которые уже отвечал его деловой партнер.

От нечего делать Изуку лег спать и увидел во сне горящий город и летающие по воздуху ножи.

http://tl.rulate.ru/book/53509/3245734